

-А! Мой друг, кароче, всё... - сказал Гога. Мёртвый Саймон, свесив лапки, мешал ему нормально бегать. Тяжела судьба муренота, ой тяжела... Теперь ему этот тяжеленный труп ещё и таскать. Идиот он и после смерти идиот. Если бы не Энди, который взял своего друга на руки, то ему пришлось бы еле-еле ползти на двух ногах, рискуя в любой миг очочуриться от шальной пули Реалистов.

Энди меж тем грязно взглянул на Гогу, теперь уже просто Гогу, безо всякого там Саймона. У него в голове возникла странная мысль. Ему было жалко своего приятеля. Однако слезами, как известно, горю не поможешь. Оживить вторую половину анимкада-котопса он не сможет...

Но если ампутировать уже ненужную вторую голову? Она и так была бесполезна - думать она не умела, а жрать можно и одним рылом, а уж теперь...

Энди обладал определённой долей безрассудства и железным алиби в виде начала военных действий, чтобы оправдать тот факт, что он достал пилу в своём гараже, где царила тотальная антисанитария. Саймон-Гога лежал на столе, дрожа и крича:

-Энди, ты ахренэл? Ты мнэ щто, распыл-аткат рэшил устроить, генацвале?

-Да ничего я не охренел. Не беспокойся. Просто тут поможет только ампутация, понимаешь? Я где-то читал в книжке, что при удалении одной из двух голов полумёртвого котопса быстро позволяет оставшейся взять контроль над телом. Ты же хочешь перестать волочиться на двух лапах вместо четырёх? К тому же, твоя ситуация весьма опасна. - сказал Энди в уже осточертевшей всем в альтернативной вселенной медицинской маске, достав с пыльной полки книгу "Здравница анимкадов", где рассказывалось, как оказывать первую, вторую и третью помощь анимационным кадаврам, если им станет херово.

-Хачу.

-Вот я об этом и говорю. Не переживай. Когда война кончится, я могу попробовать вернуть вторую голову на место.

-Ну ладно. К тому же, Саймон был дебиль...

-Слушай, ты не знаешь, где у нас этот. Наркоз?

-Какой ещё наркоз? Ты, эта, наркоща, щтоль?

-Тебе что, так распилить? - спросил его Энди, роясь в своих ящиках. - Так-так... Нашёл! - сказал анимкад-арнольд, найдя в своих закромах какой-то пузырёк неизвестного генеза.

-А? - сказал Гога своей живой головой.

-Нюхни. - сказал Энди.

Гога понюхал сию субстанцию и отключился.

-Отлично. Теперь можно резать. Отрубим ему голову!

Энди достал неизвестно откуда топор - возможно, материализовал его сам, и одним ловким ударом отсек мёртвую голову жертвы сей операции.

Как говорят в народе, сие есть кринж невероятный.

Теперь муренот стал просто енотом странного цвета с противоестественно оттопыренными задними лапами. Когда-то они были частью второй половины муренота, Саймона, но теперь они были предоставлены сами себе. Но это лучше, чем ничего.

-Хм... Повезло, что не перепутал. - сказал Энди. - У меня иногда такое бывает.

Башка муравьеда покатила и упала на пол, разбрызгивая то ли кровь, то ли вишнёвое варенье - сходу не разберёшь. Укороченная шея должна была скоро зажить - благо, регенерацией анимкады обладали куда лучшей, чем презренные трёхмерные существа. Конечно, анимкад всё так же был внезапно смертен - а с учётом свойственного им безрассудства жизнь мультяшки была ещё более эфемерной, чем крыло бабочки, но если рана оказывалась несмертельной, она стиралась подозрительно быстро.

Повышенная регенерация стала одной из причин, почему люди Луи Максвелла начали создавать стирающие боеприпасы. При желании их можно выкосить и обычным оружием, но всё же особые средства в разы надёжней.

Хрупкость мешка из плоти заставила людей быть осторожными. У анимационных кадавров такого фактора не было.

-А это детям оставим. - сказал Энди, положив голову Саймона в чёрный полиэтиленовый мешок, в который нормальные люди складывают евро, а не органы - но как говорится, чем богаты, тем и рады.

Гога, теперь уже просто Гога, валялся в отключке. Нужно его было как-нибудь разбудить. Конечно, он сам через пару дней наверняка очнётся, но за это время этот гараж Реалисты могут сложить как карточный домик.

Внезапно раздался какой-то хлопок, и Энди тут же выпрыгнул, прихватив с собой ополовиненного муренота Гогу и голову муравьеда, которого звали Саймон. Гараж за ними рухнул, как и следовало ожидать.

Его бег прервал солдат, но прежде чем он смог осознать ситуацию, Энди всадил ему взятый из хаммерспейса топор. Поскольку у человека голова всего одна, то Реалист от такого укорачивания сдох.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1901145>